

ИРАКЛИЙ ЦЕРЕТЕЛИ: ДЕМОКРАТИЯ И ПРАВО НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Зайнутдинов Динар Рафаилович,
профессор кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала
Университета правосудия имени В.М. Лебедева, профессор кафедры теории
государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного
университета имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП), руководитель юридического отдела
Института социальных и гуманитарных знаний, доктор юридических наук, доцент
420073, Россия, г. Казань, ул. Гвардейская, д. 9а, кв. 12
knight_1988@mail.ru

© Зайнутдинов Д. Р., 2026

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды Ираклия Церетели (1881–1959 гг.) — одного из величайших грузинских трибунов, лидера грузинского национального движения, крупного идеолога социал-демократии, министра почт и телеграфа и министра внутренних дел Временного правительства 1917 г., члена Учредительного собрания Грузии. Когда И. Церетели попал в водоворот событий начала XX в., его как юриста стали волновать проблемы международного права, в том числе войны и мира, международных договоров, правовой легитимации идеи мировой революции и т.п. Одним из наиболее актуальных вопросов той эпохи стала реализация нациями права на самоопределение. В своих многочисленных выступлениях И. Церетели призывал всех лидеров политических движений в мире к формированию нового международного права. Политико-правовые воззрения Ираклия Церетели не имеют должной всеохватывающей оценки в российской исторической и юридической литературе, ряд трудов посвящен отдельным жизненным эпизодам этого деятеля. Слабо изучено понимание грузинским мыслителем вопросов международного права — принципа неприменения силы, учреждения международных организаций, права наций на самоопределение и др. Работа освещает только один из аспектов воззрений Ираклия Церетели. Автор полагает, что в условиях кризиса современного международного права обращение к идеям и концепциям политико-правовых мыслителей начала XX в., таких как Ираклий Церетели, может быть весьма полезным.

Ключевые слова: Ираклий Церетели; меньшевики; международное право; социал-демократия; право наций на самоопределение; воображенная борьба; демократические способы борьбы; суверенитет; независимость; грузинская государственность

IRAKLI TSERETELI: DEMOCRACY AND THE RIGHT OF NATIONS TO SELF-DETERMINATION

Dinar R. Zainutdinov,

Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Theory and History of Law and State, Kazan Branch, Lebedev University of Justice; Professor, Department of Theory of State and Law and Public Law Disciplines, Kazan Innovation University named after V.G. Timiryasov (IEPU), Head of the Legal Department, Institute of Social and Humanitarian Knowledge
knight_1988@mail.ru

Abstract. *This article examines the views of Irakli Tsereteli (1881–1959), one of the most prominent Georgian orators, a leader of the Georgian national movement, a major ideologue of social democracy, Minister of Posts and Telegraphs and Minister of Internal Affairs of the Russian Provisional Government in 1917, and a member of the Constituent Assembly of Georgia. When Tsereteli became involved in the turbulent events of the early twentieth century, he, as a jurist, developed a strong interest in questions of international law, including issues of war and peace, international treaties, and the legal legitimization of the idea of world revolution. One of the most pressing issues of that era was the implementation of the right of nations to self-determination. In his numerous public addresses, Tsereteli called upon political leaders throughout the world to contribute to the formation of a new system of international law. The political and legal views of Irakli Tsereteli have not yet received comprehensive treatment in Russian historical and legal scholarship; existing studies tend to focus only on particular episodes of his life and political activity. His understanding of such issues of international law as the principle of the non-use of force, the establishment of international organizations, and the right of nations to self-determination remains insufficiently explored. This article addresses only one aspect of Tsereteli's intellectual legacy. The author argues that, in the context of the contemporary crisis of international law, renewed attention to the ideas and concepts advanced by political and legal thinkers of the early twentieth century, including Irakli Tsereteli, may prove highly valuable.*

Keywords: *Irakli Tsereteli; Mensheviks; international law; social democracy; the right of nations to self-determination; imaginary struggle; democratic ways of fighting; sovereignty; independence; Georgian statehood*

Начальное образование Ираклий Церетели (1881–1959 гг.) получил в Тбилисской гимназии, окончив ее в 1900 г. с золотой медалью, и осенью того же года поступил на юридический факультет Императорского Московского университета. Там он познакомился с народническими и марксистскими идеями и практически сразу стал председателем Исполнительного комитета объединенных студенческих землячеств и организаций. «Он стал одним из наиболее активных организаторов всеобщих, 1901 и 1902 гг., студенческих забастовок и демонстраций»¹. За организацию забастовок И. Церетели был вскоре исключен из университета и сослан в Иркутск на пять лет. Но вследствие усиления студенческих протестов Николай II вынужден был амнистировать сосланных, в числе которых был и молодой грузинский политик.

Летом 1903 г. И. Церетели был препровожден в Тифлис под надзором полиции. В Грузии он вступил в Тифлисский комитет РСДРП, а после II съезда партии (17 (30) июля — 10 (23) августа 1903 г.) примкнул к меньшевистскому крылу РСДРП. Далее Ираклий Церетели становится главным редактором социал-демократической

¹ Ненароков А. П., Савельев П. Ю. Федор Ильич Дан, Ираклий Георгиевич Церетели // Дан Ф. И., Церетели И. Г. Два пути. Избранное : в 2 ч. / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. П. Ненароков, П. Ю. Савельев. М. : Росспэн, 2010. Ч. 1. С. 15.

еженедельной газеты «Квали» («Борозда»). Примечательно, что в 1901 г. Ной Жордания стал собственником этой газеты, выкупив ее у жены Георгия Церетели — Анастасии Церетели. Под руководством Н. Жордания газета стала одним из первых легальных социалистических изданий в Российской империи, она сыграла важную роль в распространении социал-демократических идей в Грузии.

6 февраля 1907 г. Ираклий Церетели был избран от Кутаисской губернии депутатом Государственной думы II созыва, где становится одним из лидеров российской социал-демократической фракции и членом парламентской аграрной комиссии.

После Февральской революции 1917 г. И. Церетели был освобожден, став одним из создателей Совета рабочих депутатов в Иркутске. Кроме того, 2 марта 1917 г. он участвовал в собрании, «где был создан Временный комитет общественных организаций (КООРГ) и избран его председателем. КООРГ взял власть в губернии фактически до знаменитых декабрьских событий. Ираклий Церетели являлся главным автором первых указов новой иркутской власти. Сподвижником грузинского революционера был личный друг Ленина, вместе с ним создавший в 1894 г. Союз борьбы за освобождение рабочего класса, Федор Дан»². Всего в Сибири грузинский политик провел 10 лет.

На I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов (3–24 июня) И. Церетели был избран членом Всероссийского центрального исполнительного комитета и членом Президиума ВЦИК. После окончания съезда он вышел из состава Временного правительства с целью сосредоточиться на работе в Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов.

Октябрьскую революцию 1917 г. Ираклий Церетели встретил враждебно. Тем не менее он не терял надежды, что ситуация стабилизируется после созыва Всероссийского учредительного собрания. Оптимизм был отличительной особенностью грузинского политика.

После разгона Всероссийского учредительного собрания И. Церетели выехал в Тифлис и вошел в состав Закавказского сейма (23 февраля — 26 мая 1918 г.) — представительного и законодательного органа государственной власти в Закавказье, созданного Закавказским комиссариатом.

Вскоре Ираклий Церетели стал членом Исполнительного комитета Национального совета Грузии, который 25 мая 1918 г. по его предложению стал именоваться Парламентом, а днем позже политик участвовал в принятии решения о провозглашении независимой Грузинской Демократической Республики.

В дальнейшем в связи с выдающимися ораторскими способностями И. Церетели был избран в состав делегации от Грузии для участия в международных конференциях по случаю окончания Первой мировой войны — Парижской (Версальской) и в Сан-Ремо. В качестве дипломата грузинский политик провел за рубежом 1919–1921 гг.

О падении грузинского правительства в марте 1921 г. И. Церетели узнал в Париже, а потому больше уже никогда не возвращался на родину.

Ираклий Церетели обладал особым талантом — ораторским искусством, о котором с удивлением писали многие — и единомышленники, и оппоненты. Свое искусство он активно использовал в спектре международной политики как в период Временного правительства России в 1917 г., так и в период существования Грузинской Демократической Республики (1918–1921 гг.).

Одной из актуальнейших проблем международного права после завершения Первой мировой войны стала реализация права наций на самоопределение. Это право, как отмечают современные исследователи, несмотря на всю свою декларативность на данном историческом этапе, стало элементом, качественно изменившим представления о логике развития международных отношений³.

² Черных В. В. Сибирский этап жизни меньшевика Церетели // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (2). С. 327.

³ Хахалкина Е. В., Вагнер А. В., Ербахаев О. Л., Кулинич П. А., Лукова Е. Е. Версальско-вашигтонская система международных отношений глазами российских историков. С. 105.

С 1919 г. на карте мира стали появляться государства, подавляющее число которых просуществовало от нескольких месяцев до нескольких лет (Арабское королевство Сирия, Венгерская демократическая республика, Ирландская республика, Королевство Курдистан, Королевство сербов, хорватов и словенцев, Султанат Неджд), другие страны через пару десятилетий подверглись оккупации (Латвийская Республика, Литовская Республика, Польская Республика, Чехословацкая Республика, Эстонская Республика). Многие новые государства этого времени очень быстро утратили суверенитет. Данное обстоятельство говорило, что международное право хотя и признает за нациями право на самоопределение, но не гарантирует его сохранение через международные институты.

Вплоть до октября 1917 г. Ираклий Церетели вовсе не был сторонником раздела России на ряд государств. Как раз наоборот. Его политическая позиция по вопросам войны и мира явственно свидетельствовала о стремлении всеми силами остановить надвигающуюся катастрофу в виде Гражданской войны, закономерным следствием которой являлся бы распад России. Примечательно, что Ираклий Церетели в конце июня 1917 г. вместе с А. Ф. Керенским, М. И. Терещенко и Н. В. Некрасовым входил в делегацию Временного правительства на переговорах с украинской Центральной радой в Киеве по вопросу культурно-национальной автономии Украины⁴, тем самым стремясь удержать в составе России даже крупные народы.

Формула мира без аннексий и контрибуций, отстаиваемая социалистическим лагерем на протяжении всей мировой войны, с одной стороны, автоматически включала в себя принцип территориальной целостности государств, но с другой — ими же поддерживалось право наций на самоопределение. И. Церетели же был одним из принципиальных последователей реализации формулы мира без аннексий и контрибуций. Высказываясь за сохранение верности союзническим договорным обязательствам, он полагал, что это позволит бескровно экспортировать идею «мировой революции» в страны Запада. Таким образом, изначально И. Церетели крайне бережно относился к вопросу о целостности России, считая, что единство страны одновременно обеспечивает хотя и слабую, но всё же сплоченность революционной демократии.

Однако захват власти большевиками в октябре 1917 г., опубликование секретных договоров и заключение сепаратного мира в 1918 г., но самое главное — взятие ими курса на отказ от парламентаризма и преследование оппозиции заставили И. Церетели пересмотреть свое отношение по вопросу реализации народами России права на самоопределение. Во многом это было вызвано тем, что русские меньшевики и Всероссийский съезд Советов были одинаково слепы к проблемам, назревавшим в нерусских регионах⁵. Для многих лидеров национальных социалистических движений пересмотр своей позиции в части права народа на самоопределение начался именно с октября 1917 г.

В эмиграции Ираклий Церетели приступил к активному изучению в рамках нового формирующегося международного права проблемы реализации нациями права на самоопределение. Будучи грузинским патриотом, он естественным образом рассмотрел этот институт через призму грузинской государственности.

Основной работой по данной тематике следует считать его труд «Основной вопрос нашей тактики» 1927 г. В этой работе И. Церетели поставил актуальнейший на тот период вопрос: «Какими средствами должна продолжать борьбу завоеванная или ограниченная в правах нация?»⁶ Его исследование проблемы права наций на самоопределение намного опередило свое время. Вопрос о способе национальной борьбы

⁴ Революция и Гражданская война в России: 1917–1923 гг. : энциклопедия : в 4 т. М. : Терра, 2008. Т. 4. С. 378–379.

⁵ Jones S. F. Socialism in Georgian colors: The European road to social democracy, 1883–1917. Boston : Harvard Univ. Press, 2005. P. 258.

⁶ Церетели И. Основной вопрос нашей тактики (1927 год) // Дан Ф. И., Церетели И. Г. Два пути. Избранное : в 2 ч. Ч. 2 / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. П. Ненароков, П. Ю. Савельев. М. : Росспэн, 2010. С. 171.

будет актуален и в период Второй мировой войны, когда многие независимые государства будут оккупированы тоталитарными режимами.

Рассматривая и группируя формы борьбы наций за самоопределение, И. Церетели выделил две системы, имеющие принципиальные различия:

- борьба демократическими методами;
- борьба националистическими методами (борьба вооруженным путем).

Первая система борьбы, по мнению грузинского политика, опирается на развитие демократического самосознания и воли, а также на укрепление связи угнетенной нации с международными силами. Эта система связана и с борьбой за справедливый мир, стремящейся к всеобщему прогрессивному развитию, то есть без применения силы. Важной особенностью данной системы является формирование таких международных сил, которые способны превратить защиту свободы народов в реальный фактор мировой политики⁷. Надо отметить, что И. Церетели уже в 1920 гг. выдвигал идеи о создании органов, подобных современным международным организациям, таких, Совет Безопасности и Международный Суд Организации Объединенных Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Международный уголовный суд. Так, он неоднократно говорил о необходимости учреждения «международного арбитража»⁸.

Вторая система, как считал И. Церетели, сводится к противопоставлению своей нации всему народу того государства, которое над ней господствует, представляя его как цельный «вражеский лагерь». По этой причине лидеры угнетенной нации осуществляют идеологическую и, насколько это возможно, материальную подготовку своего народа к возможности войны, поиски военных союзников среди сил, соперничающих с господствующим государством. Это система национальной борьбы ставит судьбу угнетаемого народа в прямую зависимость от империалистических конфликтов, от той или иной военной комбинации⁹.

Прослеживая ход мыслей Ираклия Церетели, можно сказать, что он четко для себя представлял тот путь, которого должны придерживаться грузинские национальные лидеры в борьбе за свою нацию. Разворачивающиеся в мире события (после 1919 г.) были довольно нестабильны, а потому и международное право, создаваемое в таких условиях, становилось изменчивым и подвижным.

Сложившийся после Первой мировой войны международный правопорядок был не только не совершенным, но даже далек от признания всеми странами установленных им правил международных отношений. Действительно, международное право в значительной части источников всегда было наполнено нормами «мягкого» права, выступающим совокупностью международных юридически необязательных (рекомендательных) норм, включающих в себя «образцы», «стандарты» поведения, оформленные в решениях международных организаций и их органов, межправительственных конференций. Таковым оно предстает в правовой системе любого государства¹⁰.

Интересны следующие слова И. Церетели: «Неужели мы можем сказать: победа демократии в каждой отдельной стране и осуществление ее мировых идеалов есть дело далекого будущего, империалистические же конфликты, быть может, разразятся завтра же, и потому наша подготовка должна быть двоякая — одна по линии демократического развития, другая по линии военных конфликтов? <...> В самом деле, линия демократической политики обязывает бороться вместе со всей международной социалистической демократией против всяких империалистических военных замыслов, а линия военных конфликтов обязывает стремиться к сближению с некоторыми военными кругами на почве приготовления войны. Тот, кто возьмет сразу обе

⁷ Церетели И. Основной вопрос нашей тактики (1927 год). С. 171.

⁸ Церетели И. Война и интернационал (1914) // Дан Ф. И., Церетели И. Г. Два пути. Избранное. С. 45–46.

⁹ Церетели И. Основной вопрос нашей тактики (1927 год). С. 172.

¹⁰ Халафян Р. М. Нормы международного «мягкого» права в правовой системе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. Казань, 2016. С. 15.

эти линии, будет на каждом шагу наталкиваться на противоречия проистекающие отсюда»¹¹. Грузинский мыслитель прекрасно понимал, что существующая система миропорядка не может защитить право той или иной нации на ее политическое самоопределение.

С одной стороны, решение вопроса о суверенном развитии каждой нации — дело будущего международного права, по его мнению построенного на социалистических политико-правовых ценностях, но вовсе не дело сегодняшнего дня. По этой причине осуществление политики создания военных союзов, способных силовым путем помочь угнетаемому народу реализовать свои национальные чаяния, продолжает оставаться легитимным инструментом в орбите современного международного права. С другой стороны, И. Церетели упорно отстаивал позицию о том, что нельзя отбрасывать в далекое будущее воплощение международных правовых идеалов о необходимости улаживания мировых и национальных конфликтов способом переговоров, о недопустимости применения силы, о предоставлении нациям права на самоопределение, о национальном равноправии и т.п. Мировые идеалы должны воплощаться параллельно с проводимой международной политикой, и тем самым постепенно вытеснять устаревший базис международного права, заменять нормы изжившего «кулачного права» на нормы более совершенные, построенные на общепризнанных принципах демократии. Именно в этом контексте Ираклий Церетели подытоживал свою мысль: «Мне скажут: законы жизни и законы логики — две разные вещи. Самое положение нашего народа (имеются в виду грузины. — Д. З.) диктует нам необходимость прибегать к разнообразным способам борьбы за освобождение; быть может, для всех остальных партий Интернационала полезно возлагать все свои надежды на демократическое развитие и бороться против всякой возможности войны, но для нас такая “однородность” неприемлема, так как наша нация находится под особенно тяжелым гнетом, и для нее взятие линии на военные конфликты есть одно из спасительных средств борьбы»¹². В его словах кроется четкий посыл: народ правомочен добиваться суверенитета как демократическими способами, так и вооруженным сопротивлением, но при возможности реализации суверенитета через первый вариант, второй должен быть исключен. Ираклий Церетели говорил, что национальные лидеры должны мудро и взвешенно подходить к вопросу о реализации народом права на самоопределение, избегать ненужных жертв.

Признавая за угнетаемым народом право на вооруженное сопротивление, И. Церетели тем не менее критиковал позицию национальных лидеров, видевших в военных действиях единственную возможность обретения суверенитета. Он подчеркивал, что избрание вооруженного способа борьбы заставляло национальных лидеров ставить свой народ в прямую зависимость от союзника, идти по избранному союзником внешнеполитическому курсу, и поступаться некоторыми своими требованиями. Всё это он разъяснял на примере Королевства Бельгии, в преддверии Первой мировой войны имевшего статус нейтральной страны, но в результате реализации германской армией «Плана Шлиффена» 4 августа 1914 г. бельгийский народ был втянут в войну (Бельгия присоединилась к Антанте), после чего страна была оккупирована¹³. Сама Бельгия понесла огромные человеческие и материальные потери. Однако история национально-освободительной борьбы бельгийского народа неоднократно использовалась как пример той частью грузинской эмиграции, которая выступала за военный способ восстановления грузинской государственности. К их числу относились заместитель министра снабжения и министра внутренних дел Иван Чавчанидзе (1886–1946 гг.), дипломат Зураб Авалишвили (1876–1944 гг.), заместитель министра обороны Грузинской Демократической Республики, князь Кайхосро Чолокашвили (1888–1930 гг.) и сам председатель Правительства Грузинской Демократической Республики Ной Жордания (1868–1953 гг.).

¹¹ Церетели И. Основной вопрос нашей тактики (1927 год). С. 177.

¹² Церетели И. Основной вопрос нашей тактики (1927 год). С. 177.

¹³ Забелина Н. Ю. Бельгийские союзники в восприятии британцев во время Первой мировой войны // Вестник Московского университета. Серия 8, История. 2010. № 1. С. 85–94.

Оппонируя вышеуказанной группе лиц, И. Церетели писал, что данный метод борьбы неприменим ни для одной народности в составе СССР, объясняя это следующим: «Бельгия получила военную помощь в тот момент, когда на нее было совершено нападение и что это было частью войны двух борющихся коалиций. Когда на нацию совершают нападение, ее первым средством борьбы является вооруженный отпор, оборонительная война. Но это не значит, что если она оказалась побежденной в войне, то и дальше средство борьбы должно для нее остаться то же самое, т.е. подготовка к новой войне. История национальных движений показывает, что одно дело средства защиты независимости, и другое — средства восстановления независимости. Также и с точки зрения международной легче нации получить военную помощь в тот момент, когда на нее совершается нападение, чем впоследствии»¹⁴.

Право нации на самоопределение является бесценным, считал И. Церетели, а потому реализовывать его путем непродуманных военных действий, часто превращающихся в авантюру, недопустимо. Военное сопротивление обоснованно лишь в условиях обороны.

Тем самым грузинский политик различал два вида вооруженной борьбы национальных движений: защита независимости и восстановление независимости. Осуществление второго, по его мнению, было намного труднее. «Сравнение всего нашего международного положения с положением Бельгии показывает, насколько лишена какого бы то ни было основания надежда получить для Грузии такого рода помощь, какую во время войны получила Бельгия»¹⁵, — писал И. Церетели. Стремление освободить народ от оккупации и восстановить его национальную государственность лишь военным способом это значит обрекать его на еще большее угнетение, вплоть до истребления. Грузинский мыслитель понимал, что реализация права нации на самоопределение — это сложный процесс международного признания, не решаемый одним лишь военным способом, но требующий длительной политической и юридической работы.

Ираклий Церетели просил обратить особое внимание соратников по партии на их идеологическую составляющую — социализм. Его представители в правящих кругах западной элиты не пользовались популярностью, что препятствовало установлению контактов на правительственном уровне. В пример он приводил английские консервативные группы, которые хотя и решительно боролись с СССР, но, именно вопрос о восстановлении грузинской государственности, равно как и любого другого народа, они считали не заслуживающим отдельного внимания, и тем более не рассматривали развязывания на его почве военного конфликта с советским режимом. По этому поводу И. Церетели пояснял: «Английская буржуазия не желает столкновения с Россией в таком пункте, к которому Россия имеет более легкий доступ, чем Англия. Что же касается собственных сил кавказских народов, то она их считает настолько неравными в сравнении с силами России, что не верит в возможность сохранения самими кавказскими народами их независимости в борьбе с Россией. <...> Этими же соображениями руководится по отношению к нам буржуазия других стран Европы»¹⁶.

Даже сторонники грузинских социалистов на Западе отвергали путь военных столкновений. Здесь он отмечал: «В настоящее время в Европе больше всего защищают нас социалисты, в частности бельгийские социалисты. Они горячо поддерживают наше дело перед общественным мнением, перед официальными кругами и часто сравнивают положение нашей страны с положением Бельгии во время войны. Но освобождение Грузии они связывают не с военными конфликтами, а с увеличением силы и влияния демократии в международной политике. Новую войну ради нас они настолько же считают невозможной, как и все другие»¹⁷. Он подчеркивал также убежденность западных социалистов в том, что «возникновение новых войн

¹⁴ Церетели И. Основной вопрос нашей тактики (1927 год). С. 181–182.

¹⁵ Церетели И. Основной вопрос нашей тактики (1927 год). С. 181–182.

¹⁶ Церетели И. Основной вопрос нашей тактики (1927 год). С. 185.

¹⁷ Церетели И. Основной вопрос нашей тактики (1927 год). С. 181–182.

для исправления оставленных войной несправедливостей есть путь, готовящий человечеству и самим угнетенным нациям не спасение, а новые бедствия»¹⁸.

В значительно большей степени в процессе реализации права народа на самоопределение, и прежде всего грузинского, Ираклий Церетели предлагал национальной эмиграции усилить дипломатическую работу, а не подготовку к будущим военным конфликтам.

В этом же контексте грузинский политик большую надежду возлагал на социалистические движения западных стран. И. Церетели подчеркивал: «Связь освободительной борьбы нашего народа с идеалами рабочего движения всё же с естественной необходимостью дает себя знать. И в руководящих, влиятельных кругах рабочего класса, в политических партиях, мы с самого начала нашли ту общественную базу, на которую мы опираемся во всей нашей международной работе. И то, чего мы достигли до настоящего времени на этой арене — сочувствие общественного мнения, юридическое признание и его сохранение до настоящего момента, — всё это достигнуто с их помощью»¹⁹. Однако он обращал внимание, что даже социалисты не ставили в число важнейших задач всемерную помощь грузинскому народу. «Правда, и в среде рабочего класса защита нашего дела наталкивается на трудности. Судьба маленькой далекой Грузии и здесь не стоит в центре внимания широких масс в той мере, в какой нам бы этого хотелось, — так как она не связана непосредственно с теми большими, острыми нуждами, за которые они борются»²⁰, — подчеркивал И. Церетели.

Во многом на общественное мнение малоимущих классов Европы, и в первую очередь рабочих, весьма эффективно влияла советская пропаганда. Ее целью было создание представления о том, что «советская власть впервые в истории поставила задачу осуществить полное раскрепощение угнетенных национальностей, приобщив их к строительству новой жизни на основе братского сотрудничества и взаимопомощи»²¹. На Западе не без оснований (учитывая нормы Конституции СССР 1924 г.)²² считалось, что «национальная программа большевиков полностью отвечала интересам угнетенных народов России»²³. Поэтому грузинский политик делал акцент на необходимости борьбы с тем образом, который создала о себе на Западе советская власть, якобы олицетворяющая «братский союз народов», проводящая национальную политику, построенную на принципах равноправия и федерализма.

В то же время Ираклий Церетели был тверд в своей позиции, которую отстаивал еще с 1914 г., — недопущение пропаганды необходимости применения силы для угнетенных народов среди социалистических групп в Европе и мире. Такая пропаганда могла вести только к одному — разрыву с международным социалистическим движением. В этом отношении он обращался к наиболее радикальным представителям грузинского национального движения со следующими словами: «Мы видели, как смотрит на вопрос о войне рабочий класс Европы. В этом вопросе в социалистических кругах нет различия мнений: самые крайние противники советского правительства самым решительным образом отвергают идею войны с Россией. защите мира и восстановлению экономических сношений с Россией европейская демократия придает такое значение, что если наше дело станет поперек этой цели, то в этих условиях нас не поддержат даже наши лучшие друзья»²⁴. Для него было крайне важно не допустить

¹⁸ Церетели И. Основной вопрос нашей тактики (1927 год). С. 181–182.

¹⁹ Церетели И. Основной вопрос нашей тактики (1927 год). С. 186.

²⁰ Церетели И. Основной вопрос нашей тактики (1927 год). С. 186.

²¹ Макарова Г. П. Осуществление ленинской национальной политики в первые годы советской власти (1917–1920 гг.). М.: Наука, 1969. С. 259.

²² Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик, утвержденный Центральным Исполнительным Комитетом СССР 6 июля 1923 г. и резолюцией II Съезда Советов Союза ССР 31 января 1924 г. // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 2.

²³ Макарова Г. П. Осуществление ленинской национальной политики в первые годы советской власти (1917–1920 гг.). С. 259.

²⁴ Церетели И. Основной вопрос нашей тактики (1927 год). С. 186.

деформацию целеустановок международного социалистического движения, когда они бы признали путь войны как единственно эффективный способ отстаивания угнетенной нации своего права на самоопределение. Работа грузинских социалистов среди мировых социалистических движений, по его принципиальному мнению, должна была вестись исключительно с целью обеспечения с их стороны политической поддержки права народов СССР на национальное самоопределение, критики позиций утопических идей коммунизма, продвигаемых советской властью.

Отдельно Ираклий Церетели рассматривал и вопрос о том, как относиться к советской России? Позиция угнетенной нации по отношению к своим угнетателям на международной арене расценивается и как отношение данной нации ко всем народам, важны уровень готовности к диалогу, стремление к высоким идеалам гуманизма. Здесь И. Церетели пояснял: «Все круги в Европе очень считаются с отношением к нам России; здесь все хорошо понимают, что главный вопрос нашего существования есть наше взаимоотношение с соседями и прежде всего с таким большим соседом, как Россия. Чем больше сочувствия будет иметь наше дело в России, тем сильнее будет и поддержка Европы»²⁵.

Рассматривая возможность восстановления грузинской государственности путем военно-политических союзов, И. Церетели проанализировал все факторы, которые препятствовали его применению. Среди положительных аспектов такого способа национально-освободительной борьбы выступало ресурсное и экономическое благосостояние региона, тогда как его географическое расположение, то есть удаленность от европейских держав, являлось явным недостатком. По этой причине моделируя ход возможной глобальной войны России с другими сильными государствами, он полагал, что велика вероятность, того, что грузинский народ может остаться предоставленным только своим собственным силам. В таком случае он опасался, что Грузия могла попасть в положение «Турецкой Армении»²⁶.

Ираклий Церетели был совершенно уверен, что восстание против советского режима не получит должной иностранной помощи. Но самое главное — народ, де-факто, не имеющий своего государства, а лишь «правительство в изгнании», не имеет возможности заключать полноценные военно-политические союзы, а потому его военное противостояние оккупации будет проводиться в одиночестве, а потому обречено на поражение.

Восстание в Социалистической Советской Республике Грузия, прошедшее в конце августа и начале сентября 1924 г., показало обреченность попытки в одиночестве вооруженным путем восстановить свою национальную государственность. Несмотря на то что во главе восставших стояли видные лидеры меньшевизма, восстание потерпело поражение. Но самое главное в народе было сломлено желание сопротивляться усиливающейся советизации. По поводу произошедших событий И. Церетели писал: «Если бы наша партия отдала себе отчет в несоответствии военных методов борьбы со всеми окружающими нас условиями, если бы она направила все свои силы на разъяснение этого народу, — кто знает, быть может, она спасла бы народ от безнадёжного выступления, жертвой которого стали лучшие силы Грузии»²⁷. Восстание унесло жизни около 3 000 человек.

И. Церетели обвинил лидеров грузинских меньшевиков в неосторожности при подготовке восстания, переоценке собственных сил, а главное в игнорировании неблагоприятной международной обстановки. Это обстоятельство во многом обострило отношения со многими грузинскими меньшевиками. В итоге в 1931 г. Ираклий Церетели официально откажется от членства в Заграничном Бюро Социал-демократической рабочей партии Грузии, в котором он состоял с 1922 г., и отойдет от активной политической деятельности.

Таким образом, для И. Церетели было ясно, что борьба небольшой по численности нации за право самоопределения не могла вестись вооруженным путем, когда народ

²⁵ Церетели И. Основной вопрос нашей тактики (1927 год). С. 190.

²⁶ Церетели И. Основной вопрос нашей тактики (1927 год). С. 187.

²⁷ Церетели И. Основной вопрос нашей тактики (1927 год). С. 188.

имеет возможность его реализации путем дипломатии. Он был убежден, что «метод национальной борьбы рабочего класса тот же, что и метод его социально-политический борьбы — массовая организация и самодеятельность»²⁸.

И. Церетели считал бессмысленными мероприятия, проводимые грузинскими национальными лидерами, направленные на увеличение поддержки среди западных буржуазных элит, а не в среде народа и социалистов. В этом ключе он отмечал: «Поддержка отдельных деятелей из этих кругов носит всегда индивидуальный характер. Коллективная же сила, которая постоянно поддерживает наше дело и выдвигает его перед общественным мнением и официальными кругами — это социалистическая демократия»²⁹.

Свое политико-правовое видение реализации права народа на самоопределение И. Церетели стремился интегрировать и в грузинское социал-демократическое движение, но в целом это было безуспешно. В работе «Основной вопрос нашей тактики» он обращался к сопартийцам с лаконичной программой действий: «Мы должны указать ему путь, который никогда его не обманет, верный путь для защиты его национальных и социальных стремлений. Этот путь — развитие массового сознания, организации и самодеятельности для борьбы за эти стремления на легальной и нелегальной арене так, как это мы делали во время самодержавия. Мы должны бороться с тем представлением, что будто бы раз наш народ ныне стоит на почве независимости, военные методы борьбы стали для него более целесообразными или менее опасными, чем это было до независимости»³⁰. И. Церетели был уверен, что по прошествии столетий грузинский народ стал «гораздо более силен как демократическая революционная сила, чем как сила военная»³¹.

Подытоживая, можно отметить, что последствием октябрьского захвата власти большевиками стало причиной эволюции политико-правовых воззрений подавляющей части представителей революционной демократии — общероссийской и национальной. Меньшевики сильно разочаровались в своих бывших сопартийцах³². Национальная интеллигенция решительно заявила о недопустимости откладывания реализации права нации на самоопределение.

Успешное движение грузинского народа в 1918–1921 гг. к признанию своей правосубъектности на международной арене было бесцеремонно прервано советским режимом, отказавшимся признавать право народа самостоятельно определить свой национальный путь. Такой ход событий заставил И. Церетели погрузиться в проблему права наций на самоопределение, рассмотрев возможность его реализации вооруженным путем и политико-дипломатическими мерами. Именно второй способ национально-освободительной борьбы он считал более приемлемым. В эмигрантский период он негативно высказывался по вопросу о вооруженном сопротивлении народа. Ираклий Церетели реально оценивал имеющуюся международную обстановку, считая, что в мире, достигнутом большим трудом, ни одна политическая сила не готова ввязываться в военный конфликт на стороне угнетаемой нации, когда на другой стороне выступает большое и сильное государство.

Политико-правовые воззрения Ираклия Церетели о праве наций на самоопределение в значительно большей степени соответствовали европейскому видению его реализации, чем тому мировоззрению, которое сложилось в среде национальной интеллигенции, эмигрировавшей из России. Не только грузинские лидеры стремились как можно скорее вернуть свой народ на путь суверенного государственного строительства. Аналогичной точки зрения придерживались и азербайджанские, армянские, татарские, украинские, и другие национальные лидеры, которые желали для своих народов полноценного самостоятельного государственно-правового

²⁸ Церетели И. Основной вопрос нашей тактики (1927 год). С. 188–189.

²⁹ Церетели И. Основной вопрос нашей тактики (1927 год). С. 195.

³⁰ Церетели И. Основной вопрос нашей тактики (1927 год). С. 189.

³¹ Церетели И. Основной вопрос нашей тактики (1927 год). С. 189–190.

³² Ли Э. Грузинский эксперимент: забытая революция 1918–1921 гг. / пер. с англ. И. А. Рихмухамедова. М. ; СПб. : Нестор-История, 2019. С. 164.

развития. Им казалось, что самым коротким способом национального освобождения является упорное вооруженное сопротивление.

Реализацию права наций о самоопределении И. Церетели рассмотрел в контексте грузинской национальной государственности. К первоочередной задаче лидеров борьбы за национальное самоопределение он отнес просвещение народа и организацию его политических структур, в том числе представительства на международной арене. Ираклий Церетели был убежден, что демократические идеалы неразрывно связаны с правом народа на самоопределение, только они способны обеспечить его подлинное воплощение, только они могут доказать мировому сообществу готовность к суверенному пути развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Забелина Н. Ю. Бельгийские союзники в восприятии британцев во время Первой мировой войны // Вестник Московского университета. Серия 8, История. — 2010. — № 1. — С. 85–94.
2. Ли Э. Грузинский эксперимент: забытая революция 1918–1921 гг. / пер. с англ. И. А. Рисухамедова. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2019. — 252 с.
3. Макарова Г. П. Осуществление ленинской национальной политики в первые годы советской власти (1917–1920 гг.). — М. : Наука, 1969. — 268 с.
4. Ненароков А. П., Савельев П. Ю. Федор Ильич Дан, Ираклий Георгиевич Церетели // Дан Ф. И., Церетели И. Г. Два пути. Избранное : в 2 ч. Ч. 1 / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. П. Ненароков, П. Ю. Савельев. — М. : Росспэн, 2010. — С. 5–68.
5. Революция и Гражданская война в России: 1917–1923 гг. : энциклопедия : в 4 т. Т. 4. — М. : Терра, 2008. — 560 с.
6. Халафян Р. М. Нормы международного «мягкого» права в правовой системе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. — Казань, 2016. — 28 с.
7. Хахалкина Е. В., Вагнер А. В., Ербахаев О. Л., Кулинич П. А., Лукова Е. Е. Версальско-вашигтонская система международных отношений глазами российских историков // Вестник Томского государственного университета. История. — 2020. — № 63. — С. 104–109.
8. Церетели И. Война и интернационал (1914) // Дан Ф. И., Церетели И. Г. Два пути. Избранное : в 2 ч. Ч. 2 / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. П. Ненароков, П. Ю. Савельев. — М. : Росспэн, 2010. — С. 44–51.
9. Церетели И. Основной вопрос нашей тактики (1927 год) // Дан Ф. И., Церетели И. Г. Два пути. Избранное : в 2 ч. Ч. 2 / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. П. Ненароков, П. Ю. Савельев. — М. : Росспэн, 2010. — С. 170–197.
10. Черных В. В. Сибирский этап жизни меньшевика Церетели // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. — 2019. — № 2 (2). — С. 324–329.
11. Jones S. F. Socialism in Georgian colors: The European road to social democracy, 1883–1917. — Boston : Harvard Univ. Press, 2005. — 410 p.

REFERENCES

1. Chernykh VV. Siberian stage of the life of the Menshevik Tsereteli. *Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;2(2):324–329. (In Russ.).
2. Jones SF. Socialism in Georgian colors: The European road to social democracy, 1883–1917. Boston: Harvard University Press; 2005.
3. Khakhalkina EV, Wagner AV, Erbakhaev OL, Kulinich PA, Lukova EE. Versailles-Washington system of international relations through the eyes of Russian historians. *Tomsk State University Journal of History*. 2020;63:104–109. (In Russ.).
4. Khalafyan RM. Norms of international «soft» law in the legal system of the Russian Federation. Author's Abstract. Cand. Sci. (Law) Diss. Kazan; 2016. (In Russ.).

5. Lee E. Georgian experiment: the forgotten revolution of 1918–1921. Trans. from English by Rismukhamedova I.A. Moscow, St. Petersburg: Nestor-Istoria Publ.; 2019. (In Russ.).
6. Makarova GP. Implementation of Lenin's national policy in the first years of Soviet power (1917–1920). Moscow: Nauka Publ.; 1969. (In Russ.).
7. Nenarokov AP, Savelyev PYu. Fedor Ilyich Dan, Irakli Georgievich Tsereteli. In: Nenarokov AP, Savelyev PYu. Dan F.I., Tsereteli I.G. Two ways. Selected Works. In 2 vols. Moscow: Rosspan Publ.; 2010. (In Russ.).
8. Revolution and Civil War in Russia: 1917–1923: encyclopedia. In 4 vols. Vol. 4. Moscow: Terra Publ.; 2008. (In Russ.).
9. Tsereteli I. The main question of our tactics (1927). In: Nenarokov AP, Savelyev PYu. Dan F.I., Tsereteli I.G. Two ways. Selected Works. In 2 vols. Moscow: Rosspan Publ.; 2010. (In Russ.).
10. Tsereteli I. War and the International (1914). In: In: Nenarokov AP, Savelyev PYu. Dan F.I., Tsereteli I.G. Two ways. Selected Works. In 2 vols. Moscow: Rosspan Publ.; 2010. (In Russ.).
11. Zabelina NYu. Belgian allies in the perception of the British during the First World War. *Moscow University Bulletin. Series 8: History*. 2010;1:85-94. (In Russ.).